

Разговаривая, они дождались Дадэ.

Этот самый Дадэ, которого все звали господином Люмином, был стариком с волосами и бородой белыми, как снег. Голову его венчал фиолетовый венец, а в самом его центре сияла вырезанная из нефрита лотосовая чашечка.

Все ученики из Города Муюнь дружно поднялись и почтительно отвесили старцу поклон.

Когда старик занял своё место, Гу Цинчэн, правитель Города Муюнь, произнёс приветственную речь. Господин Люмин взмахнул широким рукавом и начал неторопливый рассказ:

— Нам, ученикам Династии Юньчжао, прежде всего следует постичь устройство мира, чтобы обрести в нём опору. Каждый из вас может стать будущей опорой Династии Юньчжао, и хотя я стар и лишён особых талантов, я готов стать вашим проводником. Обстановка в Поднебесной сложна и изменчива, и я надеюсь, что вы сумеете отличить добро от зла и уже сейчас вынашиваете великие замыслы!

Великие планы Поднебесной предстали перед Цзюнь Яо и тремя его братьями и сёстрами словно разворачивающийся свиток.

— Мир делится на Континент Пяти Гор и бескрайнюю Империю Ланьчи. Континент Пяти Гор лежит на севере, и на нём стоят горы Циншишань, Тяньцзишань, Жэньюэшань, Мотяньшань и Чжэиншань. Бескрайняя Ланьчи лежит на юге, и несметные тысячи её островов разбросаны по морям.

Господин Люмин знаком велел ученику развернуть свиток, на котором была выписана карта мира.

— Три державы делят Поднебесную между собой. Первая великая держава — Империя Янью, где род У железной рукой правит Континентом Пяти Гор. Отец нынешнего императора Янью, император Хун, действовал с суровой решимостью: всего за десяток лет он включил в границы империи Государство Вэй, Государство Янь, Государство Шан и прочие земли, превратив Янью в сильнейшую державу Континента Пяти Гор. А нынешний император Янью и вовсе одержим амбициями объединить всю Поднебесную под своей властью.

Среди слушателей воцарилась абсолютная тишина, не было слышно ни звука — ученики ловили каждое слово увлекательного рассказа господина Люмина.

— Вторая великая держава — это морская Империя Ланьчи. Род Чэн неустанно расширяет пределы империи на море. Император Хуань объединил тысячи островов, а взошедший на престол после него император Мин ещё больше увеличил морской флот — они по праву носят титул владык морей. Эти две империи ненавидят друг друга, но ни одна не способна одержать верх над противником. Армия Империи Янью сильна и искусна в ратном деле, однако её воины

не приспособлены к морским сражениям; Империя Ланьчи же, обладая мощнейшим военным флотом, совершенно бессильна на суше.

Господин Люмин сделал небольшую паузу и указал пальцем на правую часть карты.

— Третья великая держава — лежащая на востоке Династия Юньчжао. Наша Династия Юньчжао обладает самой долгой историей государственности, и во все времена правители неизменно следовали пути управления страной через добродетель. Вот уже пять тысяч лет это государство неколебимо стоит на земле. Столь могущественная держава, прими она сторону Империи Яньу или Империи Ланьчи, способна в корне изменить расстановку сил во всей Поднебесной. Именно поэтому Династия Юньчжао для императоров Яньу и Мина — и лакомый кусочек, и кость в горле. Им хочется проглотить её, но в то же время они страстно желают поскорее избавиться от неё. Однако у Династии Юньчжао есть свои уникальные особенности, с которыми обе империи ничего не могут поделать. Наш государь Вэнь-ди неизменно придерживается нейтралитета, не вставая ни на чью сторону, и его держава остаётся оплотом мира между сушей и морями. В итоге эти три великие державы сдерживают друг друга, создавая хрупкое равновесие.

Присутствующие одобрительно зашумели, и в их мыслях наконец прояснилось устройство Поднебесной.

— Учитель, а что это за обширные земли на западе континента? — раздался чей-то вопрос.

Господин Люмин бросил взгляд на карту и ответил:

— В прошлые времена те края звались Государством Уцзинь. Земли те изобиловали сокровищами и были весьма богатыми, а особенно славилась залежами уцзиня. Увы, именно это и навлекло на них страшную беду. Уцзинь — редчайший металл, прекраснейший материал дляковки оружия, и неудивительно, что он вызвал жгучую зависть как у Империи Яньу, так и у Империи Ланьчи. Около шестидесяти лет назад обе империи одновременно двинули войска на Государство Уцзинь и менее чем за полгода стерли его с лица земли. Захватчики принялись безудержно грабить рудники уцзиня, чтобы усилить свои армии и умножить военную мощь. А чтобы в дальнейшем было удобнее прибрать к рукам ещё больше уцзиня, обе империи разделили некогда единое Государство Уцзинь на шесть мелких княжеств. Ради выживания те шестеро малых государств признали над собой чужих хозяев и непрерывно грызутся друг с другом за уцзиновые рудники. Из-за этого те земли уже несколько десятилетий охвачены пламенем войн, а простой народ влачит жалкое существование.

Кто-то недоумённо спросил:

— Раз уж Государство Уцзинь владело уцзином, из которого куют оружие, почему же оно было так легко уничтожено?

Господин Люмин тяжело вздохнул и ответил:

— У Государства Уцзинь были лишь материалы дляковки доспехов и оружия, но не было самих технологий. Вдобавок внутри страны процвели бесчисленные религиозные течения, и из-за распрей между ними фундамент государства расшатался, так что его способность противостоять внешним врагам оказалась крайне слаба. Ныне лишь три державы владеют секретами создания уцзинового оружия. Династия Юньчжао куёт оружие ради самозащиты, а Империя Яньу и Империя Ланьчи, похитив уцзинь у павшего Государства Уцзинь, пустили его на доспехи и клинки — и не только оставляют себе, но и в огромных количествах продают другим удельным княжествам и островным государствам. Особенно усердствует Империя Яньу: она распродает оружие тысячами и даже сбывает его обратно тем самым шестнадцати малым странам на месте погибшего государства, заставляя их и дальше проливать кровь в братоубийственных распрах. Как же это горестно и плачевно!

Услышав это, Гу Цзюе внезапно всё понял:

— Неудивительно, что на тех малых землях вокруг Империи Яньу вечно пылают войны, а император Яньу вовсе не спешит их останавливать. Похоже, лишь пока там не утихает пламя войн, Империя Яньу может держать их в узде и сбывать больше оружия, извлекая из этого огромную выгоду! А ведь император Яньу заявлял, будто процветание Империи Яньу и объединение Поднебесной принесут людям всеобщий мир и радость. Теперь же ясно, что всё это было лишь красивой ложью!

Господин Люмин одобрительно взглянул на Гу Цзюе и кивнул:

— Этот мальчик способен к обучению! Страна подобна человеку: у людей есть свой нрав, и у государств он тоже есть. Среди трёх держав Империя Яньу основана на грубой силе, Империя Ланьчи утвердила своё господство на море благодаря флоту, а наша Династия Юньчжао стоит на добродетели. По мнению старика, военная и морская мощь способны лишь силой принуждать людей склонять головы, и это не может длиться вечно; лишь управление государством через добродетель способно завоевать сердца людей, и только в этом кроется путь к бессмертию.

Выслушав эти слова, все согласно закивали и принялись хвалить учителя. Господин Люмин слегка прикрыл глаза, мягко поглаживая белую бороду, и с довольным видом слушал приглушённый шёпот учеников.

Громкий голос неожиданно произнёс:

— Если бы мы полагались лишь на одну добродетель, Династия Юньчжао давно была бы стерта с лица земли!

Господин Люмин открыл глаза и посмотрел на того, кто заговорил. Это оказался совсем юный отрок — Цзюнь Яо.

Один из стоявших подле господина Люмина учеников пришел в ярость, указал на Цзюнь Яо пальцем и прикрикнул:

— Откуда этот молокосос взялся? Как ты смеешь нести подобную чушь и порочить Династию Юньчжао?!

Цзюнь Яо поднялся с места, почтительно поклонился господину Люмину и произнес:

— Я вовсе не хотел порочить нашу страну. Просто я подумал: такие хищные и свирепые державы, как Империя Яньу и Империя Ланьчи, способны в мгновение ока уничтожить Государство Уцзинь, но почему-то не трогают Династию Юньчжао. Едва ли дело лишь в почтении к государственному укладу Династии Юньчжао, основанному на добродетели?

Ученик намеревался отчитать Цзюнь Яо пуще прежнего, но господин Люмин остановил его взмахом руки.

— Я вел речь об исторических принципах управления Династии Юньчжао на протяжении тысячелетий, но ты абсолютно прав. Причина, по которой обе империи остерегаются Династии Юньчжао, кроется не только в сплоченности народа, мощи нашей армии и способности постоять за себя — действительно, у нашей страны есть ещё одна уникальная особенность, которая внушает Империи Яньу и Империи Ланьчи смертный страх.

— Уникальная особенность? Что это такое? — спросил Цзюнь Яо.

— Гора Тяньцзи.

— Гора Тяньцзи? Разве может одна-единственная гора заставить две великие империи трепетать?

Остальные ученики были крайне удивлены тем, что Цзюнь Яо не ведаёт даже о чудесах Горы Тяньцзи. Некоторые бросили на него насмешливые взгляды и принялись перешептываться.

Господин Люмин взмахом руки призвал всех к тишине и неторопливо заговорил:

— Не стоит смеяться над тем, чего другие не знают — жажда знаний делает человеку честь. Впрочем, боюсь, те из вас, кто здесь сидит, тоже знают о Секте Тяньцзи лишь самую малость.

Услышав это, те несколько учеников, что недавно насмехались над Цзюнь Яо, смущенно опустили головы.

<http://bllate.org/book/21082/2141778>